

**ГЕРМАНСКИЕ ЕВРЕИ
В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ГЕРМАНСКОГО РАСКОЛА:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ**

Прослеживается история германских евреев с 1945 по 1990 год, их положение в зонах оккупации на территории разгромленного Третьего рейха в 1945–1949 годах, дается сравнительный анализ их судеб на территории Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики, исследуется проблема влияния коммунистического гитлеризма на отношение к евреям.

© Стрелец М.В., 2014

евреи, ГДР, ФРГ, община, эмиграция, политика.

Будущее любого государства во многом определяется его способностью проводить цивилизованную политику в отношении нетитульных этносов. В этой связи для власти имущих принципиально важно обращаться к историческому опыту. Объектом этого опыта вполне может стать история германских евреев.

Германские евреи на перепутье (1945–1949 гг.)

Как могло случиться, что в Германии еще в 1945 году существовали евреи, в стране, которая национал-социалистами была цинично объявлена «свободной от евреев»? Из прежних германских евреев выжили только три небольшие группы: большинство, приблизительно 12 тысяч, как партнеры в смешанных браках, приблизительно 8 тысяч освобожденные из концентрационных лагерей и более 3 тысяч, имевшие документы, не отвечавшие их реальной национальной идентичности¹. Все три группы германских евреев находились после освобождения в крайне тяжелом физическом и психическом состоянии и едва ли встречали внимание, поддержку и помощь в стране, которая после бомбардировок и оккупации сама рассматривала себя как жертву. К тому же национал-социалистический антисемитизм по большей части открыто не проявлялся. В этой ситуации большинство переживших Катастрофу стремились как можно скорее покинуть Германию.

Союзники освободили в Германии 50 тысяч евреев из концентрационных лагерей преимущественно польского и венгерского происхождения. Для них с лета 1945 года создавались свои лагеря, где они, поддерживаемые иностранными еврейскими организациями по оказанию помощи, жили при частичном само-

¹ Herzig A. *Judische Geschichte in Deutschland – Von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München : Beck, 1997. S. 408.

управлении. В особенности в большом объеме в первые послевоенные годы помощь оказывал Американский еврейский распределительный комитет (сокращенно Джойнт). Лагеря для перемещенных лиц располагались в основном в Баварии, потому что многие евреи надеялись, что из американской зоны им легче можно будет попасть в США или Палестину (Израиль). В таких крупных городах, как Берлин, Франкфурт-на-Майне, Мюнхен, а также в бывшем концентрационном лагере Берген-Бельзен находились главным образом большие лагеря с еврейскими перемещенными лицами из Центральной и Восточной Европы ².

Уже вскоре эти лагеря вынуждены были принять десятки тысяч других еврейских беженцев, спасавшихся от погромов в Польше. Часть польских евреев, которые в начале войны бежали в СССР перед немецким нашествием, смогли в 1946 году вернуться в Польшу. Но здесь они многократно сталкивались с агрессивным антисемитизмом, который только в результате погрома в Кельце стоил 42 еврейские жизни. Вследствие этого началось массовое бегство польских евреев в Германию, в американскую оккупационную зону. Исследователями подсчитано, что вследствие этого число еврейских перемещенных лиц в побежденной Германии выросло до 20 тысяч ³. Хотя лагеря для перемещенных лиц задумывались как промежуточные для последующей эмиграции, жители этих мест, по большей части молодые и сионистски настроенные, проявляли политическую и культурную активность (деятельность политических партий, выпуск газет, открытие детских садов, школ, библиотек, театров, клубов). Когда в 1948 году было основано Государство Израиль и когда вскоре после этого было смягчено американское эмиграционное законодательство для перемещенных лиц, большинству из них удалось при содействии организации по оказанию помощи эмигрировать в Израиль и США. Эмиграция в Германии в основном была окончена в 1952 году. Осталась только маленькая группа, около 12 тысяч перемещенных лиц, из которых многие были слишком больны или стары для эмиграции или те, кто рассчитывал начать новую жизнь в Германии ⁴.

Пережившие Катастрофу германские евреи, из которых большая часть эмигрировала, уже в 1945 году основали в нескольких городах новые еврейские общины. К этим общинам присоединялись прибывшие в Германию перемещенные лица. Обе группы различались культурными и религиозными традициями, разным языком, менталитетом, поэтому отношения между ними были напряженными, нередко доходящими до конфликта ⁵.

Однако внутриеврейские напряженные отношения все-таки отступали на задний план перед колоссальными проблемами, с которыми сталкивались еврейские общины, вынужденные заботиться не только о новом строительстве общинной жизни с богослужением, раввинами, общинными домами и синагогами, но и, преж-

² Burgauer E. Zwischen Erinnerung und Verdrängung – Juden in Deutschland nach 1945. Hamburg : Reinbek, 1993. S. 153.

³ Brenner M. Epilog oder Neuanfang? // Juden in Deutschland nach 1945 / Hrsg. O.R. Romberg, S. Urban-Fahr. Frankfurt : Löffner, 1999. S. 39.

⁴ Bubis I. Erschütterungen sind zu überstehen // Ibid. S. 77.

⁵ Ibid. S. 83.

де всего, нести ответственность за большое число членов общин, которые срочно нуждались в жилье, продовольствии, одежде, медицинском обслуживании и по большей части напрасно искали членов семей, переживших Катастрофу. Их ситуация смогла улучшиться только при содействии оккупационных властей, организации Джойнта и других структур по оказанию помощи. До 1948 года было основано уже 100 еврейских общин, цель которых заключалась в оказании пережившим Катастрофу социальной, психологической и материальной помощи ⁶.

Сложной проблемой с начала века являлось так же и то, что в общинах не хватало раввинов и их приходилось приглашать из-за рубежа. К тому же в Германии они оставались ненадолго, в то время как некоторые председатели еврейских общин исполняли свои должности от 30 до 40 лет ⁷.

После образования Федеративной Республики Германии в 1950 году общины объединились в головную организацию – Центральный совет евреев Германии. Его председатели стали официальными выразителями интересов евреев, в том числе по политическим проблемам, которые прямо или косвенно затрагивали евреев.

Когда в начале 1950-х годов большинство переживших Катастрофу выехали из Германии, оказалось, что более 20 тысяч евреев захотели остаться в этой стране, среди них почти 12 тысяч бывшие перемещенные лица. Это привело к полному непониманию со стороны международных еврейских организаций, которые активно содействовали эмиграции. Всемирный еврейский конгресс и Еврейское агентство напрасно требовали от оставшихся покинуть страну и видели в их пребывании чисто материально обусловленное и поэтому порочное решение ⁸. Это привело к многолетней изоляции и бойкоту евреев в Федеративной Республике Германии со стороны международной еврейской общественности, завершившихся лишь с падением Берлинской стены и открытием Восточной Европы. Однако сам факт изоляции внес вклад в развитие тесных отношений Центрального совета евреев с правительством Федеративной Республики, которое со своей стороны было в этом весьма заинтересовано по политическим причинам. Критическое отношение Израиля к евреям в Федеративной Республике Германии не препятствовало тому, чтобы их дети в общинах воспитывались в сионистском духе и чтобы материально поддерживать Израиль. Это имело компенсирующую функцию и выражало надежду на будущую алию детей ⁹.

Евреи в Федеративной Республике Германии (1949–1990 гг.)

Благодаря основанию двух германских государств возникла новая ситуация для евреев в Германии. Послевоенное время прошло, и политическая и экономическая консолидация Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики повлияла на еврейские общины. Заключение так называемого договора о возмещении ущерба 1952–1953 годов, по которому реституционные

⁶ Brenner M. Epilog oder Neuanfang? S. 52.

⁷ Bubis I. Erschütterungen sind zu überstehen. S. 79.

⁸ Brenner M. Epilog oder Neuanfang? S. 44.

⁹ Bubis I. Erschütterungen sind zu überstehen. S. 71.

деньги частично также пошли на обустройство общин и начало индивидуальной компенсации для переживших Катастрофу, вызвали весьма ограниченную реэмиграцию в Федеративную Республику Германию, затянувшуюся на несколько десятилетий. По оценкам исследователей, в Федеративную Республику вернулось только 5 процентов бежавших из Германии евреев¹⁰. Среди них было много пожилых людей и многочисленных эмигрантов в Израиль, которые не смогли встать прочно на ноги в новой стране. Кроме того, вернулись из эмиграции и некоторые известные художники, ученые, политики, для которых важным являлась связь с немецким языком или политическими партиями. Среди возвратившихся были, к примеру, актеры Эрнст Дойч, Фритц Кортнер, ученые Марк Хоркхаймер, Теодор В. Адорно и Эрнст Френкель, будущий гамбургский бургомистр Герберт Вайхман. Так как средний возраст евреев в Федеративной Республике составлял почти 50 лет, то есть был достаточно высоким, реэмигрантов было недостаточно, чтобы сохранить общины. При этом одновременно продолжалась эмиграция за границу. Недавние эмигранты прибывали потом из государств Восточного блока, если для этого имелись возможности. В 1950-х годах они бежали из Польши, Венгрии и из ГДР, в 1960-х – из Чехословакии и в 1970-х – из СССР. Так все отчетливее проявлялся характер эмигрантской общины в Федеративной Республике. При этом, несмотря на флуктуацию и старение, общее число членов еврейских общин в Федеративной Республике до 1989 года с отметкой приблизительно в 30 тысяч оставалось на удивление постоянным¹¹. Наряду с этим, вне общин проживали также евреи, которые были индифферентны относительно религии и национальной идентичности.

Отношение федерального правительства к евреям всегда носило ярко выраженные символические черты и было детерминировано, поскольку от положения евреев в Федеративной Республике зависела за рубежом оценка молодой германской демократии. Отношения между евреями и неевреями оставались напряженными как в политической, так и в общественной жизни и постоянно усугублялись воспоминаниями о национал-социалистическом прошлом. Евреи вынуждены были постоянно считаться с тем, что будут наталкиваться на латентный антисемитизм или мнимый филосемитизм, которые обуславливались слишком большой неосведомленностью обо всем еврейском¹².

Евреи, в особенности в первые десятилетия Федеративной Республики, жили в окружении, где любой политик, чиновник, врач или судья, с которыми им приходилось соприкасаться, вполне мог участвовать в национал-социалистических преступлениях. Поэтому большинство евреев ограничивалось своим кругом и пыталось в дальнейшем исключить подобные контакты. В то время как немецкое население в целом пыталось в годы экономического восстановления по возможности забыть произошедшее, большинство евреев в Германии рассматривало себя как единое целое с теми, кто пережил Холокост. Этой, скорее, негатив-

¹⁰ Burgauer E. Zwischen Erinnerung und Verdrängung – Juden in Deutschland nach 1945. S. 432.

¹¹ Herzig A. Jüdische Geschichte in Deutschland – Von den Anfängen bis zur Gegenwart. S. 444.

¹² Brenner M. Epilog oder Neuanfang? S. 49.

ной идентичности противопоставлялась сознательная идентификация большинства с Израилем как еврейским государством и опорой всех евреев¹³.

Процесс национальной идентификации был особенно сложен для детей, поскольку, с одной стороны, они воспитывались родителями, пережившими Катастрофу, а с другой стороны, эти дети посещали немецкие школы и университеты и были погружены в германский социум. Характерным в этом отношении является изданная в 1979 году книга «Чужой в собственной стране». Некоторые молодые люди упрекали своих родителей за то, что они остались в Германии. Пауль Шпигель, председатель Центрального совета евреев в 2002–2006 годы, говорил в одном интервью: «Я признаюсь, что если бы к концу войны мне было бы 25 или 30, а не 8 лет, я бы не возвращался в Германию»¹⁴.

Эти настроения повлияли на то, что некоторые представители второго поколения евреев, поддержали студенческое движение 1968 года. Они солидаризовались со студентами, которые потребовали отчета о национал-социалистическом прошлом и его недостаточной юридической оформленности. Однако эта солидарность проявлялась односторонне, так как студенческое движение вынесло реалии Холокоста за скобки своего теоретического антифашизма и угрожало евреям вследствие своего воинствующего антисюицизма. Если праворадикальные партии добивались на выборах приобретения голосов и крупные заголовки в средствах массовой информации все еще напоминали об антисемитских инцидентах, доверие евреев к демократии в Федеративной Республике вновь и вновь ставилось под сомнение¹⁵.

Еврейские общины в Федеративной Республике направляли усилия на создание инфраструктуры, в частности разнообразных общинных учреждений. Прежде всего в этом плане можно отметить крупные общины Берлина, Франкфурта-на-Майне, Мюнхена, Дюссельдорфа, Кёльна, Гамбурга. К подобным учреждениям, наряду с синагогами, относились также общинные центры, детские сады, школы, молодежные и женские отделения, ложи, народные университеты, библиотеки. Первая еврейская начальная школа была открыта в 1966 году, первое новое здание синагоги было возведено уже в 1951–1952 годах в Саарбрюкене и Штутгарте. Далее география строительства новых синагог расширилась: Аахен (1957 г.), Дюссельдорф (1958 г.), Карлсруэ (1971 г.), Фрайбург (1987 г.), Мангейм (1987 г.), Дармштадт (1988 г.). Построенный в 1959 году в Берлине на Фазаненштрассе еврейский общинный дом напоминает разрушенную на этом месте синагогу благодаря сохранению архитектурных остатков ее фасада, а возведенный в 1986 году общинный центр во Франкфурте-на-Майне символизирует перелом в германо-еврейской истории благодаря разрезу на фронтальном входе. «Кто строит дом, хочет в нем остаться», – говорил франкфуртский еврейский архитектор Соломон Корн и позднее комментировал: «Я впервые больше не исключал, что Франкфурт мог бы стать долговременным местом пребывания для меня и моих людей»¹⁶.

¹³ Bubis I. Erschütterungen sind zu überstehen. S. 92.

¹⁴ Herzig A. Judische Geschichte in Deutschland – Von den Anfängen bis zur Gegenwart. S. 459.

¹⁵ Herzig A. Judische Geschichte in Deutschland – Von den Anfängen bis zur Gegenwart. S. 398.

¹⁶ Burgauer E. Zwischen Erinnerung und Verdrängung – Juden in Deutschland nach 1945. S. 542.

Несмотря на эти знаки внешней консолидации, интерес к собственной религии и культуре по причине нехватки раввинов и учителей во многих общинах оставался незначительным. Поэтому общинную жизнь часто определяли, в первую очередь, не религиозные, а социальные задачи и сионистская активность. Важнейшим надрегиональным учреждением оставался Центральный совет евреев в Германии, чей председатель как ключевое контактное лицо добился также политического влияния, а центральное благотворительное учреждение евреев координировало во Франкфурте на-Майне насыщенную социальную работу общин. Издавалась «Еврейская всеобщая еженедельная газета» («Judische Allgemeine Wochenzeitung»), являющаяся до сегодняшнего дня официальным печатным органом евреев в Германии. Долгое время в этой газете публиковались материалы об Израиле и неонацизме в Федеративной Республике Германии, лишь позднее она обратилась к внутриеврейским проблемам.

Центральный совет пытался решить проблему подготовки раввинов и учителей, когда в 1979 году основал в Гейдельберге высшую школу иудейских исследований. Но, поскольку здесь преимущественно обучались неевреи и не получали образование раввины, высшая школа не могла в короткое время удовлетворить потребности общин в необходимых кадрах. Несмотря на то, что общины считались ортодоксальными, почти все члены, за исключением раввинов, не соблюдали религиозных правил, действовал принцип единой общины, причем ортодоксы практически монополизировали общины, что могло привести в долгосрочной перспективе к конфликтам¹⁷.

Евреи в Германской Демократической Республике (1949–1990 гг.)

Положение евреев в Германской Демократической Республике почти во всех отношениях было совершенно иным, чем в Федеративной Республике, за исключением того, что первая позиционировала свою политику по отношению к евреям как доказательство своего антифашизма. К тому же общины рассматривались как чисто религиозные общности и поэтому коммунисты считали невозможным в них вступать. Но именно коммунисты составляли большинство евреев в Германской Демократической Республике после массового бегства в 1953 году. Согласно оценке председателя восточноберлинской еврейской общины, в Германской Демократической Республике вне еврейских общин насчитывалось в десять раз больше лиц еврейского происхождения, чем внутри данных общностей. Еврейское происхождение не играло для коммунистов якобы никакой роли, и это не служило темой для публичных заявлений. Они сами подвергались дискриминации не как евреи, а как «западные эмигранты» или «сионисты»¹⁸.

Среди старых германских коммунистов, которые еще недавно вернулись в советскую зону, чтобы строить здесь антифашистское государство, находилось немало еврейских реэмигрантов. Часть из них позднее займет высокие государ-

¹⁷ Bubis I. Erschütterungen sind zu überstehen. S. 92.

¹⁸ Meining S. Kommunistische Judenpolitik. Die DDR, die Juden und Israel. Hamburg Dobst, 2002. S. 77.

ственные посты (Герман Аксен, Альберт Норден, Александр Абуш, Маркус Вольф, Герхард Айслер). Еще сильнее для Германской Демократической Республики было значение культурных функционеров, журналистов и писателей еврейского происхождения. Достаточно упомянуть композитора Ганса Айслера, философа Эрнста Блоха, историка литературы Ганса Майера (оба последних позднее покинули ГДР), писателей Арнольда Цвейга, Анну Зегерс и Стефана Хейма, в произведениях которых так же, как у Блоха, главной была еврейская тема. Эти немногие имена доказывают, что Германской Демократической Республике была полезна качественно значительная реэмиграция германских евреев и вряд ли здесь проживали евреи иностранного происхождения, которым запрещено было селиться в советской оккупационной зоне ¹⁹.

Под влиянием показательного процесса против Рудольфа Сланского и других коммунистических функционеров Чехословакии, а также сфабрикованного в 1953 году в СССР дела о еврейских врачах-вредителях во времена позднего сталинизма в ГДР также прокатилась волна антисемитских преследований. Она направлялась против «космополитов» и уже упомянутых «западных эмигрантов», которые подозревались в шпионаже и сионизме. Правительство позволило арестовать Пауля Меркера, нееврея и высокого партийного функционера, потому что он требовал финансовой компенсации для переживших Катастрофу евреев. Обыскивались офисы еврейских общин, и любой, кто хотя бы однажды получал пакет от Джойнта, подозревался в шпионаже в пользу американского империализма. В январе 1953 года ночью сбежали на Запад Юлиус Мейер, президент еврейской общины ГДР и член народной палаты, и другие члены правления общины, потому что чувствовали себя в опасности из-за политики правительства и опасались возможного ареста. Следствием этого стало сокращение еврейской общины ГДР до менее чем 2 тысяч членов и раскол берлинской еврейской общины на западную и восточную еще до возведения стены ²⁰.

Смерть И.В. Сталина позволила снизить антисемитскую агитацию, но страх и неуверенность остались у евреев на десятилетия. Правительство Германской Демократической Республики по политическим соображениям было заинтересовано в дальнейшем существовании еврейских общин и поддерживало их финансово, но ожидало с их стороны безусловной лояльности. Большинство членов общин были пожилыми и не собирались иммигрировать. Поэтому их число снизилось с 1500 в 1961 году до 350 в момент падения Берлинской стены. В конечном итоге только одна община в Восточном Берлине была дееспособной. Ситуацию не смогла спасти даже возникшая в 1985 году вне общин группа «Мы для нас», в которой взрослые дети из еврейских коммунистических семей начали искать свои еврейские корни ²¹.

¹⁹ Kessler M. Die SED und die Juden – zwischen Repression und Toleranz. Politische Entwicklungen bis 1967 (Zeithistorische Studien, 6). Berlin : Akademie Verlag, 1995. S. 98.

²⁰ Wolffsohn M. Die Deutschland-Akte. Juden und Deutsche in Ost und West. Tatsachen und Legenden. 2. Aufl. München : edition ferenczy bei Bruckmann, 1996. S. 86.

²¹ Meining S. Kommunistische Judenpolitik. Die DDR, die Juden und Israel. S. 135.

Правительство Германской Демократической Республики в последние годы своего существования проявило интерес к этой умирающей общине с целью использовать ее в политических целях. В условиях экономического кризиса оно стремилось добиться от правительства США материальной помощи и полагало, что этого можно достичь посредством американских евреев в 1987 году разрешило берлинской общине принять на службу американского раввина. Такая новая политика достигла своей кульминации в 1988 году при официальном праздновании 50-летия ноябрьского погрома. Правительство учредило фонд для частичного восстановления крупнейшей синагоги в Берлине как памятного места, впервые разрешило выставку по истории евреев в Германии и способствовало публикации статей и книг по локальной еврейской истории. В специальном заседании народной палаты по случаю 50-летия погрома принимал также участие представитель Всемирного еврейского конгресса. Председатель этого Конгресса Эдгар М. Бронфман уже в октябре посетил Германскую Демократическую Республику и пообещал добиться от Вашингтона улучшения торгово-экономических отношений между ГДР и США. Символическая политика по отношению к крохотной еврейской общине должна была служить экономическим интересам имевшей большие долги ГДР²².

Таким образом, Катастрофа кардинальным образом повлияла на политику поствоенных германских властей по отношению к евреям. Вместе с тем на положении немецких евреев на протяжении многих лет сказывалась несовместимость демократического режима в Федеративной Республике Германии и тоталитарного в Германской Демократической Республике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brenner, M. Epilog oder Neuanfang? [Text] // Juden in Deutschland nach 1945 / Hrsg. O.R. Romberg, S. Urban-Fahr. – Frankfurt : Löffner, 1999. – S. 35–64.
2. Bubis, I. Erschütterungen sind zu überstehen [Text] // Juden in Deutschland nach 1945 / Hrsg. O.R. Romberg, S. Urban-Fahr. – Frankfurt : Löffner, 1999. – S. 65–93.
3. Burgauer, E. Zwischen Erinnerung und Verdrängung – Juden in Deutschland nach 1945 [Text]. – Hamburg : Reinbek, 1993. – 789 S.
4. Herzig, A. Jüdische Geschichte in Deutschland – Von den Anfängen bis zur Gegenwart [Text]. – München : Beck, 1997. – 654 S.
5. Kessler, M. Die SED und die Juden – zwischen Repression und Toleranz. Politische Entwicklungen bis 1967 (Zeithistorische Studien, 6) [Text]. – Berlin : Akademie Verlag 1995. – 558 S.
6. Meining, S. Kommunistische Judenpolitik. Die DDR, die Juden und Israel [Text]. – Hamburg Dobst, 2002. – 493 S.

²² Wolffsohn M. Die Deutschland-Akte. Juden und Deutsche in Ost und West. Tatsachen und Legenden. S. 239.

7. Wolffsohn, M. Die Deutschland-Akte. Juden und Deutsche in Ost und West. Tatsachen und Legenden [Text]. – 2. Aufl. – München : edition ferenczy bei Bruckmann, 1996. – 396 S.

REFERANCES

1. Brenner, M. Epilog oder Neuanfang? [Text] // Juden in Deutschland nach 1945 / Hrsg. O.R. Romberg, S. Urban-Fahr. – Frankfurt : Loffner, 1999. – P. 35–64.
2. Bubis, I. Erschütterungen sind zu überstehen [Text] // Juden in Deutschland nach 1945 / Hrsg. O.R. Romberg, S. Urban-Fahr. – Frankfurt : Loffner, 1999. – P. 65–93.
3. Burgauer, E. Zwischen Erinnerung und Verdrängung – Juden in Deutschland nach 1945 [Text]. – Hamburg : Reinbek, 1993. – 789 p.
4. Herzig, A. Jüdische Geschichte in Deutschland – Von den Anfängen bis zur Gegenwart [Text]. – München : Beck, 1997. – 654 p.
5. Kessler, M. Die SED und die Juden – zwischen Repression und Toleranz. Politische Entwicklungen bis 1967 (Zeithistorische Studien, 6) [Text]. – Berlin : Akademie Verlag, 1995. – 558 p.
6. Meining, S. Kommunistische Judenpolitik. Die DDR, die Juden und Israel [Text]. – Hamburg Dobst, 2002. – 493 p.
7. Wolffsohn, M. Die Deutschland-Akte. Juden und Deutsche in Ost und West. Tatsachen und Legenden [Text]. – 2. Aufl. – München : Edition ferenczy bei Bruckmann, 1996. – 396 p.

M.V. Strelets

GERMAN JEWS IN THE PERIOD OF GERMANY'S DIVISION: SOME ASPECTS OF HISTORY

The article traces the history of German Jews since 1945 till 1990. It focuses on their position in occupied territories of the fallen Third Reich in 1945–1949. The author provides a comparative analysis of German Jews' fates on the territory of the BRD and the GDR. The author attempts to find out whether guilt complex, complex of historic responsibility, complex of Hitlerism influenced the attitude of German authorities to Jewish people.

Jews, BRD, GDR. community. immigration, policy.